

- Если ты считаешь, что так не пойдет, тогда я могу... Мм?!

Не успевшие вырваться слова были раздавлены в столкновении губ и зубов.

Цзюнь Цинъюй внезапно широко раскрыл глаза, в голову ударило странное удушающее чувство, лишаящее способности дышать.

Мягкий, плотный поцелуй – настойчивый, но нежный.

Цзюнь Цинъюй поднял руку, обвил шею Фу Юаньчуаня, закрыл глаза и ответил легким движением, получив взамен еще более яростный штурм крепости.

- Юань... Юаньчуань... – с трудом выговорил Цзюнь Цинъюй несколько шепчущих слов, но на большее просто не было возможности, легкое дыхание между носов вырывалось, заставляя грудь вздыматься.

Уголки глаз Цзюнь Цинъюя слегка увлажнились.

С точки зрения Фу Юаньчуаня, эта заметная бледно-красная отметина у края глаза была невероятно красива.

За дверью послышался стук. Цзюнь Цинъюй толкнул его:

- Там кто-то... мм... Юаньчуань...

Фу Юаньчуань сжал его запястье, продолжая жадно целовать, полностью игнорируя стук за дверью.

Цзюнь Цинъюй пришлось отвернуть голову, уклоняясь от его губ: – Там стучат, кто-то...

Фу Юаньчуань, после того как тот несколько раз уклонился, решил не преследовать, а вместо этого нежно поцеловал его в щеку.

Цзюнь Цинъюй подумал, что все закончилось, и потерся головой у него на груди, но в следующий миг Фу Юаньчуань поднял его со стула: – Юаньчуань?

Не успели слова слететь с губ, как Цзюнь Цинъюй оказался посаженным на рабочий стол.

Фу Юаньчуань прижал Цзюнь Цинъюя к себе, руки сомкнулись на его талии.

- Юань... – не дав сказать и слова, жаркий поцелуй не оставил времени даже на вздох.

Здесь Цзюнь Цинъюй не мог уклониться. Прильнув к груди Фу Юаньчуаня, пальцы дрожали, вцепившись в воротник его одежды, временами отвечая легкими движениями.

Когда Фу Юаньчуань наконец отпустил его, глаза Цзюнь Цинъюя заволокло влажной дымкой, губы припухли и покраснели. Обессиленный, он лежал у него на груди, едва дыша ртом.

Цзюнь Цинъюй машинально сжал губы – чувствовалась легкая боль.

Фу Юаньчуань поднял руку и убрал волосы, влажные от слез, с виска Сяюй за ухо: – Пойдем умоешься?

Цзюнь Цинъюй, повернув голову, уткнулся лицом ему в грудь и слегка кивнул.

Стук за дверью все продолжался.

Фу Юаньчуань подхватил Сяюй на руки горизонтально и, развернувшись, вошел в соседнюю комнату.

Помог маленькой рыбке умыться, причесать волосы, привел все в порядок и только потом вышел открывать дверь.

Цзюнь Цинъюй сидел, прислонившись к изголовью кровати, обхватив подушку, и пребывал в задумчивости.

События развивались слишком быстро, продолжение полностью вышло из-под контроля, как сорвавшаяся с привязи лошадь, превзойдя все ожидания Цзюнь Цинъюя.

На самом деле, тогда можно было и объяснить. Найти любой предлог, пусть даже настолько нелепый, что не сходится, Фу Юаньчуань все равно поверил бы его словам.

Но... в тот самый момент, непонятно почему, не хотелось искать никаких причин.

Цзюнь Цинъюй думал о только что произошедшем, уголки губ невольно приподнялись, но это затронуло болезненное место на губе. Он замер и больше не двигался.

Через некоторое время дверь открылась, и вошел Фу Юаньчуань.

Цзюнь Цинъюй посмотрел за его спину – никого, и спросил:

– Кто это стучал только что?

- Ши Кайсинь. - Фу Юаньчуань открыл коробку с мороженым и протянул ему. - Попробуй, вкусно ли?

Цзюнь Цинъюй взял мороженое, но есть не спешил:

- Что-то случилось?

Фу Юаньчуань покачал головой:

- Принес документы, уже все решено.

Раз уже решено, Цзюнь Цинъюй не стал расспрашивать дальше и опустил голову, принимаясь за мороженое.

Поесть чего-нибудь холодного - это как раз могло облегчить легкую боль.

Цзюнь Цинъюй съел маленькую ложечку. Мороженое было твердым, как камень, но таяло во рту мгновенно, не оставляя приторной сладости - самый подходящий вкус.

- Как ты додумался заказать мороженое через интернет? - Когда мороженое доставили, упаковка была курьерская, а не доставка из ресторана, то есть, не из ближайшего магазина.

На внешней упаковке он заметил дату отправления - доставка на следующий день.

В эпоху таких развитых межзвездных перевозок, доставка только на следующий день - это ясно указывало, как далеко друг от друга находятся планета-отправитель и планета-получатель.

Плата за межпланетную перевозку немаленькая. При таком заказе мороженого стоимость доставки, наверное, достигает трети цены самого мороженого.

Фу Юаньчуань выбросил упаковку из-под мороженого и сел рядом с Сяюй:

- В прошлый раз в парке аттракционов я заметил, что тебе нравится. Все говорят, что на планете С очень вкусное мороженое, вот я и купил несколько попробовать.

Цзюнь Цинъюй, закусив ложку, опешил. Тогда ему просто давно не доводилось есть мороженое, к тому же вкус и правда был неплох, поэтому он и подумал, что оно замечательное.

Он не ожидал, что Фу Юаньчуань купит ему столько мороженого.

Какого размера была коробка, он тоже видел. Фу Юаньчуань сказал, что купил «несколько».

Но судя по размерам, Цзюнь Цинъюй предположил, что под «несколькими» Фу Юаньчуань подразумевал несколько вкусов.

А сколько коробок каждого вкуса – он уже не знал.

Цзюнь Цинъюй зачерпнул ложку и поднес к губам Фу Юаньчуаня:

- Вкусно.

- Мм. – Фу Юаньчуань только попробовал. – Ешь сам. Как доешь – поедем домой.

Оставшееся мороженое лежало в специальной термо-коробке, так что могло и не растаять, можно было не спешить.

Цзюнь Цинъюй кивнул:

- Хорошо.

Маленькая коробочка мороженого, даже если есть не спеша, много времени не займет.

Но после того как доел, во рту совсем перестало болеть.

Выходя, Цзюнь Цинъюй заметил, что в комнате тишины рядом с кабинетом горит свет, и будто бы кто-то там есть. Раньше он там никого не видел.

Фу Юаньчуань, заметив, что Сяоюй задумалась, спросил:

- Что рассматриваешь?

Цзюнь Цинъюй отвел взгляд:

- Ничего. Пойдем.

- Мм.

***

Вернувшись домой, Фу Юаньчуань сразу поднялся наверх, в кабинет.

Цзюнь Цинъюй с недоумением последовал за ним:

- Есть еще какие-то нерешенные дела?

С чего это он сразу домой – и сразу в кабинет?

- Нет, все в порядке. – Фу Юаньчуань выдвинул ящик и стал рыться. – Нужно кое-что взять.

Цзюнь Цинъюй, облокотившись о дверной косяк, с любопытством смотрел на него:

- Что взять?

- Лекарство.

С этими словами Фу Юаньчуань достал из ящика маленький тюбик мази, а следом – маленькую чашечку, примерно в два пальца размером.

Выдавил мазь в чашечку, добавил немного растертого в порошок вещества, перемешал.

Цзюнь Цинъюй показалось, что движения Фу Юаньчуаня напоминают приготовление лекарства:

- Ты еще и это умеешь.

- Раньше пользовался. Противовоспалительное и рассасывающее. Я нанесу тебе немного.

Цзюнь Цинъюй показалось, что эту боль вполне можно стерпеть, необязательно мазать. Раньше он не знал, зачем Фу Юаньчуань это делает, поэтому и не мешал.

- Иди сюда. – Фу Юаньчуань обмакнул ватную палочку.

Раз уж приготовил, не пропадать же добру.

Цзюнь Цинъюй подошел, Фу Юаньчуань нанес тонкий слой мази ему на губы.

Ощущения были не очень явными, но, когда так слегка запрокидываешь голову, не видно, что делает Фу Юаньчуань. Он спросил:

- Готово?

- Готово. – Фу Юаньчуань выбросил ватную палочку.

Цзюнь Цинъюй машинально сжал губы, чтобы распределить мазь поравномернее, но при этом невольно почувствовал ее вкус.

Слегка сладковато, а еще какой-то привкус он не распознал, но в любом случае горького не было.

Лекарство через некоторое время образует пленку, на еду и питье это никак не повлияет.

Мазь всякий раз готовится непосредственно перед использованием, количество небольшое, но Фу Юаньчуань приготовил ровно столько, сколько нужно.

Когда мазь на губах перестала ощущаться, Цзюнь Цинъюй спросил:

- Можно мне съесть одно мороженое?

Фу Юаньчуань сказал:

- Ты сегодня уже съел одно.

То мороженое, что он купил, все предназначалось маленькой рыбке, но за день много есть, конечно, нельзя.

Цзюнь Цинъюй с честным видом посмотрел на Фу Юаньчуаня:

- Тогда можно мне съесть еще одно?

Слова отказа, готовые сорваться с губ, изменили траекторию, а вылетев наружу, превратились в:

- ...Последнее.

- Хорошо! - Цзюнь Цинъюй развернулся и спустился вниз, выбрал из той кучи мороженого шоколадное и сел на диван есть.

Компьютер был включен, на экране - поиск информации о Русалочьем питомнике.

Все, что он мог найти в сети, было лишь тем, что питомник хотел, чтобы он увидел.

Особых деталей не было, остальное нужно ждать, когда Фу Юаньчуань пошлет людей разузнать.

Цзюнь Цинъюй хотел лишь бегло просмотреть, когда именно в питомнике обнаружили, что в яйцах русалок могут появляться насекомоподобные.

Зафиксировать время - это пригодится в будущем.

Сделав это, Цзюнь Цинъюй вдруг вспомнил, что сегодня днем нужно еще отнести десерт сестре Вэнь Чэньяо.

Вчера лег слишком поздно, и, предвидя, что не встанет, он заранее договорился с ними изменить время, сказав, что привезет сегодня после полудня.

Заодно удобно будет проверить, как ее организм усваивает духовную силу, данные наблюдений тоже пора обновить.

А главное – ему нужно определиться со сроками.

Он планировал отправиться вместе с Фу Юаньчуанем в поход против насекомоподобных. Хотя по его задумке в итоге он до них и не доберется, но в пути туда-обратно все равно пройдет несколько дней, в течение которых он не увидит Фу Юаньчуаня.

Цзюнь Цинъюй не любил долго не видеть Фу Юаньчуаня.

К тому же, организовывать Ши Кайсиню провокацию с остановкой корабля было довольно хлопотно.

Лучше уж он сам отправится, а когда корабль встанет, примет облик русалки. Тогда, если и захотят найти виноватого, не найдут.

А можно и вовсе сочинить какого-нибудь врага, или что кто-то специально нацелился на Фу Юаньчуаня, подослал людей на его флагман, чтобы устроить диверсию. Тогда имперские власти и подавно не смогут никого привлечь к ответственности.

В этом свете его участие было намного удобнее, чем Ши Кайсиня.

Только вот как именно отправиться... Цзюнь Цинъюй подумал, что этот план нужно еще доработать.

Увидев подходящего Фу Юаньчуаня, Цзюнь Цинъюй сказал:

– Юаньчуань, когда определишься со временем отъезда, не забудь мне сказать.

– Хорошо. – В таких мелочах Фу Юаньчуань, конечно, шел навстречу маленькой рыбке.

– У тебя будет время? Мне нужно заехать в кондитерскую. – Если у Фу Юаньчуаня не будет времени, он мог сходить и один.

- Есть, во второй половине дня я свободен. - Если точнее, сегодня он был свободен весь день.

Имперское руководство хоть и торопило, но необходимое для подготовки время все же оставляло. А на их понукания Фу Юаньчуань вообще не обращал внимания.

В чистом виде ситуация: они торопят - он игнорирует.

По сравнению с прежним, сейчас у него, наоборот, свободного времени стало больше.

До назначенного времени было еще далеко, Цзюнь Цинъюй не торопился. Сейчас было рано, даже с учетом времени на дорогу - намного раньше. Поэтому он прилег на диван, закрыв глаза, чтобы отдохнуть.

Время послеобеденного сна, но ему не хотелось спать, он просто прикрыл веки, восстанавливая духовную силу, готовясь к выходу.

***

Когда они добрались до кондитерской, до условленного времени оставалось еще минут десять.

Цзюнь Цинъюй по обыкновению приготовил все необходимое, на этот раз заранее заполнил записи, добавив пропущенный день.

Особая пометка: время ожидания поглощения духовной энергии.

Они только вошли, как дверь кондитерской снова распахнулась.

Цзюнь Цинъюй взглянул - пришла только сестра Вэнь Чэньяо, одна.

Предыдущий план был временно отменен, и он сказал Вэнь Чэньяо, что можно вернуться, а когда нужно будет действовать - он сообщит, тогда и возвращаться не поздно.

Но, судя по всему, Вэнь Чэньяо, кажется, не вернулся.

Впрочем, точно сказать нельзя - может, он и вернулся, просто не пришел с ней.

Цзюнь Цинъюй спросил:

- Твой брат не вернулся?

Яоя покачала головой, села на свое обычное место и сказала:

- Раньше возвращался, но ненадолго. Побоялся, что, если его не будет, там может что-то пойти не так, и снова уехал.

С таким трудом расставили ловушку, а если из-за его отсутствия в день-два что-то сорвется - не то что другие, сам Вэнь Чэньяо локти кусать будет.

Столько времени ждали - разве это день-два решают?

Цзюнь Цинъюй, услышав это, приподнял бровь. Такой настрой - это хорошо.

Только он задумался, как в рот ему положили кусочек клубники. Цзюнь Цинъюй откусил и, сам не зная почему, вспомнил ледяную крошку, которую в прошлый раз делал для него Фу Юаньчуань.

Цзюнь Цинъюй, жуя клубнику, спросил:

- А можно мне потом выпить стакан ледяной крошки?

- Нельзя. - На этот раз Фу Юаньчуань отказал твердо. - За день нельзя есть слишком много холодного.

Два стаканчика мороженого за день - это уже предел.

Цзюнь Цинъюй просто вспомнил, не то чтобы ему очень хотелось. Получив отказ, он сказал:

- Ладно, тогда завтра не забудь сделать мне ледяную крошку.

- Хорошо.

Яоя смотрела на них двоих. Вроде бы ничего особо не изменилось в их общении, но почему-то чувствовалось что-то иное.

Яоя склонила голову набок, но так и не могла понять, откуда взялась эта едва уловимая разница.

Как только подали десерты, Яоя перестала об этом думать.

Остальные сладости принес Фу Юаньчуань, а последнюю тарелку с фруктовой нарезкой подал Цзюнь Цинъюй.

Когда духовной силы в избытке, он мог проверить состояние, используя духовную энергию, и при этом остаться незамеченным.

И много времени это не занимало – духовная энергия проходила мгновенно.

Вернувшись за кассовую стойку, Цзюнь Цинъюй записал данные. Действительно, как он и предполагал, после кратковременной остановки поступления духовной силы организм восстанавливался быстрее, чем при непрерывном поступлении.

Таким образом, его отъезд на некоторое время был вполне осуществим.

Максимум – около недели.

Ледяную крошку есть нельзя, но можно есть нарезанные фрукты.

Фу Юаньчуань нарезал маленькой рыбке целую тарелку. Безо всего – и так очень вкусно.

Яоя, как обычно, спокойно доела свою порцию, поблагодарила и ушла.

Цзюнь Цинъюй на этот раз не говорил, когда начинать голодание, а подумал, что скажет Яоя, когда Фу Юаньчуань определится с отъездом. Чтобы потом из-за неточности сроков не сорвать план.

Цзюнь Цинъюй, поедая клубнику, набрал последний символ в записях на компьютере, встал, потянулся, повернулся и, улыбнувшись, сказал:

- Я все сделал!

В мгновение этого поворота следы утренних поцелуев на губах были еще очень заметны. Лицо Сяоюй озаряла улыбка, трогаящая сердце.

Глядя на такого Цзюнь Цинъюя, в душе Фу Юаньчуаня что-то дрогнуло. Он тихо произнес:

- ...Я хочу поцеловать тебя.

Хотя мазью и помазали, но, видимо, не так-то легко все проходит.

Поцелуй может быть болезненным, поэтому Фу Юаньчуань только подумал об этом, но спросил:

- Еще болит?

Цзюнь Цинъюй сжал губы, кивнул, а потом покачал головой – все еще немного побаливало, но несильно.

У Фу Юаньчуаня с собой была мазь, он хотел было достать и помазать ему еще, но, увидев, как Сяюй кивает и качает головой, ему почему-то захотелось его поддразнить:

- Если болит, дашь поцеловать?

Он спросил просто так, не ожидая ответа.

Цзюнь Цинъюй, услышав вопрос, немного подумал, затем одним касанием заблокировал дверь кондитерской и опустил защитные шторы, скрыв все от посторонних глаз.

Сделав это, он подошел и сел на колени к Фу Юаньчуаню.

Фу Юаньчуань, хоть и удивился в душе, все же обнял Сяюй за талию, собираясь спросить, в чем дело, как вдруг услышал, как русалочка, глядя на него с послушным видом, сказал:

- Тогда целуй нежно.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219426>